

Эрчин
Сафарли

Редакционно-издательская группа

«Жанровая литература»

Представляет книги

Эльчин
Сафарли

Бестселлеры Эльчина Сафарли:

«Сладкая соль Босфора»

«Туда без обратно»

«Я вернусь...»

«...нет воспоминаний без тебя»

«Мне тебя обещали»

«Если бы ты знал...»

«Рецепты счастья»

«Я хочу домой»

«Расскажи мне о море»

«Когда я вернусь, будь дома»

«Дом, в котором горит свет»

«Двенадцать»

«Тут мой дом»

Эльчин
Сафарли

СЛАДКАЯ СОЛЬ
БОСФОРА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С21

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Издательство благодарит литературное агентство «Amapola Book» за содействие в приобретении прав
<https://amapolabook.com/>

Оформление обложки *дизайн-студии «Графит»*

Фото автора на четвертой сторонке: *Сергей Сараханов*
(<http://www.sarakhnov.com>)

Сафарли, Эльчин.

С21 Сладкая соль Босфора : [роман] / Эльчин Сафарли. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 288 с. — (Бестселлеры Эльчина Сафарли).

ISBN 978-5-17-093280-1

«Сладкая соль Босфора» — роман о настоящем человеческом счастье, которое не купишь ни за какие деньги... В этой книге автор раскрывает тонкие грани Востока, показывает светлые и темные стороны таинственного. Призывает каждого найти и постичь свое счастье, а не жить в будничном «потоке».

«Дорога к настоящему счастью полна преград. Но игра стоит свеч. Потому что постижение собственного счастья — это и есть смысл жизни. Проверено на себе...» — так считает автор.

Э. Сафарли

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-093280-1

© Сафарли Э.
© ООО «Издательство АСТ», 2026

Моей маме Сарие посвящаю

*С благодарностью Маше Свешниковой
и Нурлане Кязимовой*

ЧАСТЬ I

ДУХ ГОРОДА ДУШИ

*...Лаванда, амбра, запах пудры...
Чадра, и феска, и чалма...
Страна, где подданные мудры,
Где сводят женщины с ума...¹*

Глава 1

*(...Мечтать интереснее
о чем-либо недосыгаемом...)*

За два года до описываемых событий...

...Желание отыскать счастье в магически-молчаливых переулках Стамбула многие называют «легкой мечтой». «Уж больно реальна. Мечтать интереснее о чем-либо недосыгаемом». Отмалчиваюсь. Не объясняю, что свое стамбуль-

---

¹ Дон-Аминадо — Аминад Петрович Шполянский (1888–1957) — знаменитый русский поэт и прозаик. (*Здесь и далее примеч. авт.*)

ское счастье я не называю мечтой. Мой Стамбул — реальность. Дотянуться до нее осталось совсем чуть-чуть... Когда в городе души моросит дождь, чайки, вальсирующие над синеющим Босфором, громче кричат. В их глазах появляется смятение. Нет, они не боятся, что их привычную умиротворенность омрачат капли небесной воды. Все дело в преданности. Не хотят отлетать от Босфора, на время затаиться в соломенных убежищах. Чайки Стамбула сопровождают тебя на протяжении всей дороги жизни. Сопровождают, независимо от того, гладкая дорога или ухабистая... В стамбульское будущее мало заберу из настоящего. Большинство назовут эгоистом. Уверен. Наплевать. Я построю замок собственного счастья. С каких пор это запрещено?..

***

...Он и Она отказываются помочь в поиске педагога по турецкому. «Боимся потерять тебя». Твержу им, что без того владею языком — надо лишь подкрепить. Твержу им, что все равно уеду, увезу нашу медово-яблочную дружбу с собою... Ем батлыджан эзмеси — холодный турецкий салат из баклажанов, приготовленных на углях. В каж-

дом нарубленном нежно-зеленом кусочке просматриваются чарующие стамбульские картинки. Аромат углей смешался с бризом Босфора. Его волшебная песня доносится до моих уст, хотя сейчас я не ТАМ. Изменяю Босфору. Изменяю с Каспием... Купил декоративное лимонное деревце. Посажено в симпатичном глиняном горшочке. На его шершавой поверхности два рисунка — мечеть Святой Софии в Стамбуле и Девичья башня в Баку. Баку и Стамбул — две частички судьбы, объединенные одним словом — Восток...

Глава 2

(...Босфор любит осень. Хоть она и приходит раз в году...)

...Седовласая пожилая толстушка Нилюфер с нетерпением ждет моего приезда. Ежегодно. С наступлением первых дней сентября прислушивается к звукам из окна. Надеется услышать шум мотора подъехавшего к зданию желтого такси. В нем должен быть я — одухотворенный, с мокрыми от счастья глазами, немного уставший... Люблю эту двухкомнатную квартирку в районе Ортакёй. Маленькая, с бело-желтыми стенами, по-матерински уютная, с многочисленными ночниками в

комнатах. На Нилюфер-ханым¹, которая сдает мне свое жилье, некогда родные стены теперь навеивают грусть. После смерти мужа Махсуна. Его забрал к себе Аллах ночью с четверга на пятницу. «Значит, Махсун в раю. Я спокойна...» — причитает толстушка со слезами на небесно-голубых глазах. У нее родинка над верхней губой. Как у мамы... Меня стены этой квартиры успокаивают, вдохновляют. Как не может быть вдохновения, когда из окна спальни виден Босфор? Могучий, сентиментальный, сказочный. Именно его приветствую первым долгом, направляясь из аэропорта в Ортакёй. Усатый таксист с толстыми черными бровями удивленно оглядывается, когда здороваюсь с Другом. «Ты снова рядом...» — произношу я, смотря на бегущую живописную полосу за окном такси. Босфор в ответ кивает. В качестве приветствия сонное утреннее море посылает в ответ волну — пенистую, шипучую. Улыбаюсь, плачу, закрывая глаза под легкими порывами ветра. Таксист смущается. Сопереживает. «Кечмиш олсун»². Затем включает радио. Поёт Сезен Аксу³...

---

¹ Уважительное обращение к женщине на Востоке.

² Турки произносят это с целью успокоить горющего человека.

³ Знаменитая турецкая певица.

Каждый год возвращаюсь в ортакёйскую квартиру переполненный надеждами, с осколками обиды в душе. С бело-снежной кожей. Через пару месяцев станет бронзовой... Я возвращаюсь, а Нилюфер-ханым уезжает. К сестре, за пределы Стамбула. Там, на природе, ей спокойнее. Уезжает не одна. С двумя своими кошками — Гюльшен, Эбру. Подобрала их у подъезда дома. Из жалких худышек превратила в толстопузых богинь... Нилюфер-ханым покидает Стамбул на следующий день после дневного намаза, оставляя массу вкусок в холодильнике. Долма из виноградных листьев, салджалы кёфте... Научился готовить турецкие блюда. Кулинарные «курсы» тетушки Нилюфер лучшие. Она 12 лет проработала поваром у президента Сулеймана Демиреля¹. Поэтому в рестораны Стамбула хожу редко — чаще стряпаю сам. Готовлю салджалы кёфте. Любимое блюдо. Маленькие пирожки с рубленой телятиной поджариваются на масле, после чего тушатся в томатном соусе. Гарнир — рис со специями. Для желудка столь тяжелая еда — стресс. Спасает айран со щепоткой соли и сушеной мятой...

---

¹ Девятый президент Турции.

За время пребывания в Стамбуле больше сплю. Отсыпаюсь. Гуляю по древним улицам. В руках томик Памука с автографом. Подкрепляю прочитанное увиденным. С переездом в город души до книг руки реже доходят. Ведь красота Босфора прекраснее любой книги, любого слога... Чистой воды волшебство.

***

...Стамбульская осень особенная. В ней меньше оранжево-желтых оттенков. Бежево-серых — больше. Она не багряная, как в Праге. Она не дождливо-плачущая, как в Москве. Стамбульская осенняя меланхолия другая. Мятно-свежая, нежно-прохладная, без шальных ветров, с засохшими бледно-коричневыми листьями на отсыревшей земле. Она похожа на пышногрудую брюнетку, влюбленную в свободолобивого моряка, которого преданно ждет. Ждет, вопреки окружающим соблазнам. Ее сердце греется в его грубых, теплых руках с потрескавшейся кожей. Кожей, обветренной зимним Босфором. Любила целовать эти руки...

Осень Стамбула не жестокая — привыкла считаться с мнением улыбчивых жителей. При этом она за справедливость.

Когда обижают — молчит. Терпит. Выжидает. Как только обидчики забывают о сказанных словах, она, снимая маску безразличия, нападает. Как правило, нападает шквальным ветром. Может и снегом, в редких случаях.

Осень Стамбула заодно с Босфором. Он — верный, чувственный, постоянный — всегда готов прийти на помощь. Только позови. Если осень обижают, Босфор рвет и мечет. Разъяренные волны топят корабли, подводные течения разгоняют рыбешку. Он знает — осень виноватой быть не может. У нее характер мягкий, покладистый. Поэтому нанесенные ей обиды Босфор не прощает. Он любит осень. Хоть она и приходит раз в году...

Осень Стамбула пропитана ароматом фисташек. Еще в воздушных потоках можно уловить запах свежезаваренного турецкого кофе, крепких сигарет, вкуснейшего гёзлеме с душистой мясной начинкой. Запах этого кулинарного чуда приносит ветром из небольшого переулка в районе мечети Ортакей...

Однако при всех отличиях стамбульская осень остается осенью. Лишь внешне может быть отлична от других видов осени. Внутри — все схоже. Грустная радость, комок в горле от переполняющей тебя любви, мурашки по белой коже. Так

не только в Стамбуле. Такая осень во всех странах мира...

Глава 3

*(...В снежную метель боишься
потерять веру в вечное спасение...)*

...Ноябрьский Стамбул меня пугает. Как маленького мальчика с наивными глазами, который, испугавшись ночных бликов, прячется под одеяло. В месяц Скорпиона город души становится таким же устрашающе-непредсказуемым, как этот знак зодиака. Привычно теплая оболочка Стамбула покрывается кристальным инеем. Переменчивый ветер бросается им в замерзшее лицо. Приезжих такой Стамбул пугает. Наводит панику, безмолвно угрожает, гонит подальше от себя. Видя ошарашенные лица гостей города, коренные стамбульцы не могут сдержать улыбок. «Их пугает всего лишь маска...» — говорят они, грея руки кружкой яблочного чая. Для них зимний Стамбул — человек настроения с хронической депрессией. Сегодня — настроение отличное, через час — беспричинно отвратительное. Вместо легкой улыбки горько-соленые слезы, дрожащие руки...

Зимний Стамбул совсем не похож на летний. Это как два брата-близнеца — внешность одинаковая, характеры разные... Зимой Стамбул становится недозвольным, ворчливым, осерчавшим. Когда он зол, но при этом молчит — погода спокойно-холодная. Когда он зол, но при этом выражает злость — погода агрессивно-штормовая. Выпадает снег, меркнут яркие краски, продрогшие чайки над Босфором растерянно кричат. Поэтому жители Стамбула, зная о «зимнем кризисе», принимают город таким, какой он есть. Не стараются поменять что-либо. Лишь улицы подметают, дороги от снега расчищают и шорпу¹ чечевичную варят...

Тетюшка Нилюфер не раз рассказывала о характере Стамбула. Летом на денек приезжала в Ортакёй. За готовкой пахлавыв делилась историями о восточном городе. Голос с хрипотцой поглощал целиком. Я выпадал из реальности, попадая в Стамбул 40 — 50-х гг. Она рассказывала о тяжелом детстве в интернате, о первом свидании с Махсуном, о дружбе с Решадом Нури Гюнтекином, подарившим миру «Королька — птичку певчую»...

---

¹ Суп (турец.).

Я узнавал Стамбул в настоящих, порой жестоких оттенках. Так что сейчас для меня его зимний настрой был знаком. Да и не раз приходилось бывать зимой в Стамбуле. Нельзя сказать, что он наводил на меня такой же страх, как на многочисленных приезжих. Просто-напросто было непривычно находиться в измерении холодного Константинополя. Я люблю этот город, когда он облачен в лимонно-солнечные ткани лета, в бледно-коричневые шелка осени. В эти сезоны волшебство Стамбула обостряется — он пахнет фруктовыми цукатами, ванильным бисквитом, рыбным шашлыком... Нет, моя любовь не корыстно-эгоистична. Воспринимаю Стамбул в любом одеянии. Просто так же, как в детстве, в снежную метель боишься потерять веру в вечное спасение...

***

...Беседовать с ветром карамельно-приятно. Вопреки природной непостоянности он умеет слушать — нащупывает невидимыми руками эмоции, вникает в слова, внимательно отслеживает интонацию. И еще. Ветер умеет молчать. Когда необходимо, становится неслышным — кружит рядом, давая понять, мол, я

здесь, рядышком. Если нужно — позови. В отличие от московских ветров, стамбульские порывы воздуха более учтиво-нежные. С долей игривости в прозрачной начинке. Со стамбульским ветром говорить не только приятно, но и сладко. Вне зависимости от сезона он наполнен ароматом рахат-лукума. А внешняя оболочка посыпана сахарной пудрой, особенно заметной в зимнюю пору. Пору, когда с Босфора на Стамбул несется пойраз — сильный северо-восточный ветер. Пойраз боевой — во времена существования Османской империи полководцы на него молились. Он наполнял силой, замораживал эмоции. Ведь эмоции в бою — большая вероятность поражения... Несмотря на внешнюю агрессивность, внутри пойраз нежно-заботливый. С ним интересно говорить — он щедро делится харизмой. Пойраз — как умный, успешный мужчина с нерасполагающей внешностью, но с тонкой душой. Найдешь подход — значит, отыщешь путь к сердцу.

Когда в Стамбул прилетает пойраз, облачаюсь в коричневую дутую куртку, наматываю на больное горло черешневый шарф. Надеваю черную шерстяную шапку со значком «Nike» и покидаю Ортакёй. Направляюсь к берегу Босфора.